

Российская академия наук
Институт востоковедения
Институт языкознания
Проблемная группа по теории грамматики

Исследования
по теории
грамматики

3

Ирреалис
и ирреальность

Москва
Гнозис
2004

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Часть I. Ирреалис и ирреальность в грамматических описаниях	
А. Ю. Урманчиева. Седьмое доказательство реальности ирреалиса	28
Й. ван дер Аувера, Э. Схаллей. От оптатива и конъюнктива к ирреалису	75
А. И. Кузнецова. Каким может быть статус эвиденциальности и ирреалиса?	88
А. К. Оглоблин. Древнеяванский ирреалис	107
Н. Р. Добрушина. О некоторых корреляциях между зависимым и независимым употреблением ирреальных форм	124
Ю. А. Ландер. Границы (ир)реальности: дативные формы глагола в языках пама-ньюнга	147
Т. Б. Агранат. Ирреальность в водском языке	177
А. Б. Шлуинский. Вне реалиса и ирреалиса: «семантически немаркированные» глагольные формы	188
Часть II. Вокруг ирреалиса: категории с ирреальной семантикой	
1. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА БУДУЩЕГО	
Е. С. Маслова. К типологии проспектива: категория провиденциалиса в юкагирских языках.	212
С. Г. Татевосов. <i>Есть — бывает — будет</i> : на пути грамматикализации	226
2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА ПРОШЕДШЕГО	
Sonia Cristofaro. Past habituals and irrealis	256
В. А. Плунгян. О контрафактических употреблениях плюсквамперфекта.	273
Д. В. Сичинава. К проблеме происхождения славянского условного наклонения.	292
П. В. Петрухин. Экспансия перфекта в древнерусском летописании как типологическая проблема.	313
Ю. Н. Панова. Ирреалис в персидском языке: прошедшее время + ...	330

Содержание

---

3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

С. И. Буркова. Эвиденциальность и эпистемическая модальность в ненецком языке.	353
Т.-Г. Хонг. К вопросу о значении корейского глагольного суффикса <i>-te-</i>	375

4. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА МОДАЛЬНОСТИ

В. Ю. Гусев. Неспециализированные глагольные формы в функции императива.	385
О. В. Ханина. Дезидератив и реальность.	414
Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова. «Проверятельная форма» в агульском языке: структура, семантика и гипотеза о происхождении.	430
Указатель языков.	456
Сведения об авторах.	463
English abstracts.	466

*Т. А. Майсак,
С. Р. Мерданова*

**«ПРОВЕРЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА»
В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА
И ГИПОТЕЗА О ПРОИСХОЖДЕНИИ***

В агульском языке (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи) имеется морфологически сложная конструкция со значением 'некто проверяет / выясняет, имеет ли место ситуация'. «Проверятельная» конструкция может быть образована от любых глагольных лексем (и даже от любой видовой основы глагола) и выступает в любых видо-временных формах. Показатель «проверятельности» *-čuk'* является связанной морфемой, обладающей, вместе с тем, свойствами вершины: так, он управляет именной группой в эргативе (обозначающей участника, который осуществляет проверку), является «морфосинтаксическим локусом» и может влиять на сферу действия обстоятельственных групп. Семантически и синтаксически конструкция напоминает сложное предложение с косвенным вопросом. Учитывая, что стандартно придаточное в предложении с косвенным вопросом оформляется в агульском языке при помощи формы условного наклонения, наиболее вероятно происхождение «проверятельной» конструкции из сочетания условной формы на *-č'i* с матричным глаголом типа **uk'* в постпозиции. Тем самым, конструкция представляет собой пример полной морфологизации матричного глагола, хотя и с сохранением ряда его синтаксических свойств.

Характерной чертой нахско-дагестанских языков является значительное богатство глагольных форм: как правило, парадигма глагола включает десятки или даже сотни (а учитывая рекурсивность образования аналитических конструкций, и тысячи) финитных и нефинитных

---

* Мы благодарим участников Рабочего совещания по типологии ирреальных категорий (апрель 2003 г.) — прежде всего И. Б. Иткина, В. Ю. Гусева, Ю. А. Ландера и др. — за высказанные критические замечания, которые были учтены при написании статьи.

форм. Среди них обычно обнаруживается достаточно много форм косвенных наклонений (в том числе различные виды императивов, оптативов, условных и уступительных форм и др.), а также разного рода модальные конструкции (зачастую неопределенного статуса). Не всегда подобные глагольные формы характеризуются в грамматиках с исчерпывающей полнотой, особенно в том, что касается семантического описания. Кроме того, определенную проблему представляет собой и сама инвентаризация всех глагольных форм и конструкций: некоторые из них могут оказаться редкими и ускользнуть от внимания исследователей, для других характерна лишь незначительная степень грамматикализации, в силу чего автору описания может не показаться необходимым включение подобного рода случаев в грамматическое описание.

В данной работе впервые описывается одна необычная модальная форма агульского языка — одного из языков лезгинской группы нахско-дагестанской семьи (в основе описания лежит говор села Хпюк, находящегося в Курахском районе Республики Дагестан). Эта форма не упоминается в существующих грамматиках Шаумян 1941; Магометов 1970; Сулейманов 1993; Тарланов 1994, причем отсутствие такого упоминания не кажется неожиданным не только ввиду того, что данные агульского языка документированы в настоящее время далеко не исчерпывающим образом. Дело в том, что для данной формы, которая на первый взгляд может претендовать на звание особого «проверятельного» (или «выяснительного») наклонения, помимо не вполне обычного значения характерна и весьма своеобразная структура, демонстрирующая промежуточное положение формы на шкале грамматикализации. Семантика формы, а также «странности» ее формального устройства обсуждаются ниже в разделе 1. В разделе 2 предлагается гипотеза о происхождении «проверятельной» конструкции, в связи с чем рассматриваются также функции условного наклонения в агульском языке. Наконец, в заключительном разделе 3 обобщаются формальные свойства конструкции и делается вывод о ее грамматическом статусе.

1. «Проверятельное наклонение»: семантика и структура

Использование «проверятельной» конструкции демонстрируется в примерах (1)—(5) ниже. Глагольная форма во всех случаях включает в себя последовательность *-čik'*, за которой следуют финитные видо-

временные показатели. Морфологический разбор предшествующей элементу *-čuk'*- глагольной основы в данных примерах упрощен; подробнее об этом будет сказано в разделе 2.1 ниже¹.

- (1) ruš.a dars lik'.inajefej-čuk'.
[дочь:ERG урок:NOM писать.RES2...]-čuk':IMP
'Проверь, правда ли дочь написала урок.'
- (2) zun dad quŋ.aj-čuk'-ase.
я:ERG [отец:NOM возвращаться.IPF...]-čuk'-FUT
'Я **выясню**, возвращается ли отец.'
- (3) zun fi aR.aj-čuk'-ase gi.
я:ERG [что:NOM говорить.IPF...]-čuk'-FUT он:ERG]
'Я **посмотрю**, что он (теперь) скажет.'
- (4) le na ur.unajefej-čuk'-una k̄ande.
[это:NOM кто:ERG говорить.RES2...]-čuk'-PF:CONV нужно:PRS
'Надо **выяснить**, кто это сказал.'
- (5) gada.ji dad qaj.naj-čuk'-une.
мальчик:ERG [отец:NOM возвращаться.RES...]-čuk'-PFT
'Мальчик **посмотрел**, вернулся ли отец.'

Значение, вносимое элементом *-čuk'*-, можно охарактеризовать как 'X проверяет / выясняет / смотрит / узнаёт, имеет ли место ситуация P'. Тем самым, это значение можно отнести к м о д а л ь н ы м (поскольку речь идет о выяснении истинности ситуации); с другой стороны, при образовании «формы на *-čuk'*» в предложении появляется н о в ы й а к т а н т — 'тот, кто проверяет' (X). Этот актант кодируется эргативом — падежом, стандартно маркирующим наиболее активного участника ситуации (агенса при переходном глаголе); ср. именные группы *zun* 'я' в примерах (2)—(3) и *gadaji* 'мальчик' в примере (5). В примере (4) с безличным предложением участник, осуществляющий «проверку», не выражен, а в (1) это адресат повелительного высказывания (поверхностно ему также не соответствует никакая именная группа).

¹ Точкой при глоссировании глагольных словоформ отделяется корень от показателя видовой основы и следующих за ним видо-временных аффиксов. Квадратные скобки в строке морфемного разбора указывают на границы «вложенного» (и семантически заполняющего валентность на ситуацию) предложения; при этом глагольная форма «вложенного» предложения составляет одну словоформу с аффиксом, выступающим в роли «вершины».

Глагольная форма на *-čuk'* может выступать в любой видо-временной форме: ср. императив (с нулевым показателем) в примере (1), будущее время в примерах (2)—(3), деепричастие совершенного вида, оформляющее сентенциальный акт при модальном глаголе *kānde* 'быть нужным' в примере (4), и форму перфекта в примере (5). Чаще всего подобная конструкция, по интуитивной оценке носителей языка, употребляется в императиве и будущем времени. В целом, эта конструкция является достаточно частотной в речи, хотя, как уже указывалось выше, в описаниях агульского языка она не упоминается. Отметим, впрочем, что наличие данной формы может оказаться особенностью именно хпюкского диалекта — так, по предварительным данным, в собственно агульском (тпигском) диалекте подобного рода «формы на *-čuk'*» отсутствуют².

«Проверятельная форма» может быть образована от любой глагольной лексемы; значение словоформы, получаемой в результате присоединения соответствующего показателя, является вполне предсказуемым. В строгом смысле, следует говорить даже не об одной «форме на *-čuk'*», образуемой от одной лексемы, а о серии «проверятельных» форм, поскольку показатель *-čuk'* может присоединяться к нескольким типам видо-временных основ глагола; см. подробнее ниже. Ср., например, (2) и (5), в которых употреблены формы *qu^o.ajčuk'ase* и *qajnajčuk'une*, которые с некоторой натяжкой можно считать словоформами одной лексемы *qu^o.as* 'возвращаться, приходить' (основы несовершенного и совершенного вида у данного глагола частично супплетивны — ср., соответственно, *qu^o.a-* и *qaj-*)³.

Ввиду абсолютной регулярности образования «проверятельных» форм можно было бы говорить о том, что в агульском языке имеется особое, «проверятельное», наклонение. Количество косвенных наклоне-

---

² В составе агульского языка выделяется четыре диалекта — собственно агульский, керенский, кошанский и гехюнский, а также три одноаульных «самостоятельных говора» — хпюкский, фитинский и цирхинский (Сулейманов 1993: 18); положение последних по отношению к основным четырем диалектам расценивается обычно как «промежуточное». При этом хпюкский говор, как считается, наиболее близок собственно агульскому диалекту.

³ Альтернативная интерпретация, в соответствии с которой мы имеем дело со словообразовательным процессом, — то есть при помощи показателя *-čuk'* от одного глагола образуется несколько новых лексем со значением 'проверить, имеет ли место ситуация P', — не представляется удачной и ниже не обсуждается.

ний, выделяемых исследователями агульского языка, различается в зависимости от подробности описания и теоретических установок автора: так, Р. М. Шаумян говорит, помимо изъявительного наклонения, о «неопределенном» (форме инфинитива), повелительном, желательном, двух сослагательных и условном, тогда как З. К. Тарланов выделяет повелительное, запретительное, желательное, предостерегательное, допустительное, сослагательное, условное, долженствовательное, предположительное, а также «сказательное» наклонение (с цитативной частицей типа рус. *мол*) и «волюнкатив» (Шаумян 1941: 78 и сл.; Тарланов 1994: 134 и сл.).

Очевидно, однако, что «форма на *-čuk'*», даже в случае признания ее особым наклонением, обладает существенными отличиями от остальных наклонений агульского языка, причем отличия эти связаны не только со специфическим модальным значением 'проверить, имеет ли место ситуация' (морфологическое выражение которого типологически является по меньшей мере редким), но и со специфической формальной структурой данной формы.

Основная особенность «формы на *-čuk'*» состоит в том, что с семантической точки зрения она подобна конструкции из двух глаголов — условно говоря, «смыслового» глагола типа *lik'as* 'писать', *aRas* 'говорить', *qu^las* 'возвращаться' в примерах выше, и собственно глагола со значением 'проверить, выяснить'. При этом «проверятельная форма» формально не является ни аналитической конструкцией (то есть элемент *-čuk'* не представляет собой вспомогательный глагол), ни сочетанием независимого матричного глагола 'проверить, выяснить' со своим сентенциальным актантом (как, например, в случае русского *Он проверил, пришел ли отец* с придаточным предложением).

Дело в том, что элемент *-čuk'* с морфологической точки зрения является полностью связанной, неавтономной единицей. Во-первых, любая «проверятельная» форма представляет собой единую словоформу, никакие части которой не могут быть отделены друг от друга (невозможна ни вставка внутрь словоформы других словоформ или клитик, ни перестановка компонентов словоформы; о единственном исключении см. 2.1). Во-вторых, в агульском языке нет самостоятельного глагола со значением 'проверить, выяснить', который бы выглядел как *čuk'-as*⁴ или каким-либо похожим образом.

---

⁴ Агульские глагольные лексемы приводятся в форме инфинитива на *-as*.

Здесь надо сделать одну оговорку: строго говоря, в агульском языке имеется глагол с корнем *čuk'* — это одноместный глагол движения *čuk'as* 'подвинуться', основной актанта которого оформляется номинативом. Глагол этот обладает достаточно ограниченной сочетаемостью и, как правило, употребляется в форме императива с послеложными группами или пространственными наречиями *mič* 'сюда', *tič* 'туда' и пр., ср. (6):

- (6)   *ze*   *q̄,alaq-ti*   *čuk'!*
 мой   рядом-Lat   подвинуться:Imp
 'Подвинься ко мне поближе!'

Сочетание глагольной формы с наречием может подвергаться стяжению в речи, результатом чего является слитное выражение типа *mičuk'* 'подвинься сюда!' (< *mič čuk'*). Несмотря на то, что подобные стяжения отчасти напоминают морфологизацию элемента *-čuk'*- в «проверятельной» форме, мы не видим оснований для того, чтобы связывать «проверятельную» форму с глаголом *čuk'as* 'подвинуться'. Трудно усмотреть семантическую связь между 'подвинуться' и 'проверить, выяснить'; кроме того, исходный матричный глагол должен управлять эргативом и иметь валентность на предложение, а 'подвинуться' является одноместным номинативным глаголом.

Таким образом, если и приписывать элементу *-čuk'*- статус служебного показателя «проверятельного наклонения», этот показатель можно считать лишь аффиксом, но никак не вспомогательным глаголом.

При этом, несмотря на столь значительную степень морфологизации, *-čuk'*- обладает определенными свойствами самостоятельной лексемы. Важнейшее из этих свойств — наличие собственной модели управления, о чем уже шла речь выше: участник, который осуществляет «проверку», кодируется эргативом, а сама ситуация, наличие которой проверяется, описывается смысловым глаголом (линейно предшествующим элементу *-čuk'*- в словоформе) и его зависимыми. Смысловой глагол, обозначающий ситуацию, наличие которой проверяется, может относиться к любому типу: это может быть как одноместный непереходный глагол (ср. примеры (2), (5) выше), двухместный переходный (ср. примеры (1), (3), (4) выше) или экспериенциальный глагол (у которого экспериенцер оформлен дативом, ср. (7)), а также бытийный или локативный предикат:

- (7)   *siffa*   *zun*   *ruš.a-s*   *gada*   *k̄andej-čuk'-ase.*
 прежде я:ERG [девушка-DAT парень:НОМ любить.CONV]-čuk'-FUT
 [— Свадьбу сыграем?] — Сначала я **выясню**, любит ли девушка парня.'

- (8) zun ge müfelim ej-čuk'-ase.
 я:ERG [он:NOM учитель:NOM быть.CONV]-čuk'-FUT
 'Я проверю, учитель ли он (есть).'
- (9) zun ge maskaw.di aj-čuk'-ase.
 я:ERG [он:NOM Москва:INESS находится.Conv]-čuk'-FUT
 'Я выясню, в Москве ли он (находится).'

«Проверятельная» форма является, таким образом, не просто одной из модальных форм агульского языка, но и одной из форм «повышающей» актантной деривации, добавляющей в ситуацию нового участника. Никакие другие наклонения агульского языка не обладают подобным свойством; речь, разумеется, идет в данном случае лишь о морфологически маркированных формах, а не о конструкциях с модальными глаголами — как было показано выше, автономный вспомогательный глагол в составе «проверятельной» формы выделен быть не может.

Заметной отличительной особенностью «проверятельной» формы как формы актантной деривации является то, что добавление нового актанта, кодируемого эргативом, не влечет никаких изменений в кодировании именных групп исходного предложения. Ср. структуру предложения (10), в котором имеются две именные группы в эргативе: одна из них оформлена таким образом в соответствии с моделью управления переходного глагола *Haraq'as* 'выучить', актантом которого она является; другая же оформлена так в соответствии с падежной рамкой «проверятельного» показателя⁵.

- (10)
-
- baw.a guš.a dars Haraq'.unaj-čuk'-aa.
 мать:ERG [дочь:ERG урок:NOM выучить.RES...]-čuk'-PRS
 'Мать проверяет, выучила ли дочь урок.'

В целом, для форм «повышающей» актантной деривации, например каузатива (в том числе и в случае, если он выражается аналитически), характерно понижение синтаксического ранга исходного подлежащего; морфологически это проявляется в том, что прежнее подлежащее при

⁵ На схеме направление зависимости указано стрелками, вершины условно обозначены двойной линией.

каузативизации глагола приобретает другой падеж (не тот, которым оно должно быть оформлено в стандартном случае). Именно так обстоит дело и в нахско-дагестанских языках, в которых каузатив является основным типом «повышающей» актантной деривации: при каузативизации переходного глагола его агенс оформляется уже не эргативом (как в исходном предложении), а, как правило, одним из пространственных падежей.

Так, в агульском имеется аналитическая форма каузатива, образуемая от инфинитива смыслового глагола при помощи вспомогательного глагола (*a)q'as* 'делать'. Именная группа, выражающая каузатора действия, маркируется эргативом (так же как и «проверяющий» участник в описанной выше форме на *-čuk'*); при каузативизации непереходного или экспериенциального глагола именная группа, обозначающая каузиремого участника, сохраняет свой падеж (номинатив или датив). При каузативизации же переходного глагола, у которого имеется свой агенс, выраженный эргативом, данная именная группа принимает форму апудэссива, пространственного падежа со значением 'возле ориентира'. Ср. следующую пару — исходное предложение со стандартным маркированием актантов переходного глагола и каузатив от него:

- (11) a. *gada.ji*   *šurpa*   *ʔut'-une*.
 мальчик:ERG   суп:NOM   есть-PFT
 'Мальчик поел суп.'
- b. *baw.a*   *gada.ji-w*   *šurpa*   *ʔut'.a-s*   *q'-une*.
 мать:ERG   [мальчик-APUDESS   суп:NOM   **есть:IPF-INF**]   **делать-PFT**
 'Мать заставила мальчика поест суп.'

Напротив, в придаточных предложениях, зависимых от матричного глагола, падежное оформление актантов полностью сохраняется; ср. употребление глагола *kāndea* 'хотеть; нуждаться в чем-либо' (субъект маркирован дательным падежом, сентенциальный актант оформлен деепричастием совершенного вида), при котором вершинами зависимых предложений являются, соответственно, *ruXas* 'читать <кто: Erg, что: Nom>' и *ag.as* 'видеть <кто: Dat, кого/что: Nom>'.

- (12) a. *gada.ji-s*   *ruš.a*   *dars*   *ruX-una*   *kānde-a*.
 мальчик-DAT   [девочка:ERG   урок:NOM   читать-PF:CONV]   хотеть-PRS
 'Мальчик хочет, чтобы девочка прочитала урок.'
- b. *dad.a-s*   *ruš.a-s*   *jazna*   *ag-una*   *kānde-a*.
 отец-DAT   [дочь-DAT   зять:NOM   видеть-PF:CONV]   хотеть-PRS
 'Отец хочет, чтобы дочь увидела зятя.'

Таким образом, «проверятельная» форма в хпюкском говоре агульского языка семантически и синтаксически напоминает сочетание матричного предиката со значением ‘проверить, выяснить’ со своим синтаксическим актантом; формально-морфологически, при этом, имеется единая глагольная словоформа. Можно предположить, что мы имеем дело с относительно «молодой» конструкцией, которая действительно восходит к сочетанию главного и зависимого глаголов, однако претерпела значительную морфологизацию.

В связи с этим, в следующем разделе мы предлагаем нашу гипотезу о том, каким образом «проверятельная форма на *-čuk'*» могла возникнуть в агульском языке.

2. Условное наклонение и происхождение «проверятельной» конструкции

Суть предлагаемой гипотезы состоит в том, что «проверятельная» форма восходит к сочетанию некоторого (отсутствующего в современном языке) матричного глагола ‘проверить, выяснить’ с зависимым глаголом в форме условного наклонения на *-či*. Как представляется, это предположение подкрепляется как формально-морфологическими, так и функциональными аргументами.

2.1. Морфология условных и «проверятельных» форм

Выше мы не рассматривали подробно устройство «проверятельных» форм с точки зрения того, как выглядит собственно «смысловая» часть, предшествующая в словоформе последовательности *-čuk'*. Между тем, словоформы типа *lik'.inajefej-čuk'* ‘проверь, написал ли’ или *qaj.naj-čuk'une* ‘проверил, вернулся ли’ (из примеров (1) и (5) выше) и другие не могут быть представлены как сочетания каких-либо существующих нефинитных форм глагола (причастий, деепричастий и т. п.) с гипотетическим «вспомогательным глаголом» *čuk'as* — в форме императива в первом случае и будущего времени во втором. Говоря упрощенно, за вычетом элемента *-čuk'* оставшаяся часть не представляет собой никакой определенной формы смыслового глагола, ср.:

- (13) a. lik'.inajefej-čuk'   ≠ *lik'.inajefej + čuk'
 писать.Res...-čuk':Imp
- b. qaj.naj-čuk'-une   ≠ *qaj.naj + čuk'-une
 возвращаться.Res...-čuk'-Pft

В принципе, наличие даже в таких языках, как лезгинские (традиционно относимые к «агглютинативным с элементами флективности»), форм, не поддающихся описанию в рамках «аддитивной» модели морфологии, не должно казаться необычным. Понятно, что в ходе морфологизации сочетания двух глагольных словоформ могли происходить различные стяжения, которые затемнили внутреннюю форму словоформы и сделали невозможным четкое проведение морфемных границ. Подобные стяжения, как будет видно ниже, действительно имели место, однако ситуация с образованием «проверятельных» форм является чуть более сложной (и более простой одновременно).

Дело в том, что при рассмотрении «проверятельных» форм нельзя не заметить сходства в образовании данной серии форм и серии форм условного наклонения с показателем *-č'i*. Два этих ряда форм практически полностью параллельны с точки зрения морфологического устройства, так что, попросту говоря, если от произвольной «проверятельной» формы отбросить последовательность *-čuk'* (и следующие за ней видо-временные аффиксы, если они есть) и прибавить показатель *-č'i*, мы получим форму условного наклонения; ср. (14). При этом, никакие другие агульские глагольные формы не обнаруживают подобного сходства.

- (14) a. lik'.inajefej-čuk'   ~ lik'.inajefej-č'i ('если написал')
 писать.Res...-čuk':Imp   писать.Res...-Cond
- b. qaj.naj-čuk'-une   ~ qaj.naj-č'i ('если вернулся')
 возвращаться.Res...-čuk'-Pft   возвращаться.Res...-Cond
- c. quŋ'.aj-čuk'-ase   ~ quŋ'.aj-č'i ('если возвращается')
 возвращаться.Ipf...-čuk'-Fut   возвращаться.Ipf...-Cond

Таким образом, напрашивается вывод о том, что «проверятельный» показатель *-čuk'* исторически не является морфологически простым, а возник из слияния с условной формой на *-č'i* определенного глагольного корня. Соответственно, вполне правдоподобно выглядит представление «проверятельной» конструкции как исходного сочетания условной

формы и глагола 'проверить, выяснить' типа **uk'-as* (с дальнейшим стяжением *-či + *uk'-as → -čuk'-as*).

В связи с возведением «проверятельных» форм к условным представляет интерес и образование самих условных форм, которое мы охарактеризуем в общих чертах. Число форм условного наклонения достаточно велико (их порядка 15, не считая отрицательных эквивалентов), при этом они соотносимы с основными видо-временными формами индикатива. Индикативные же формы образованы аналитически при помощи одного из двух постпозитивных вспомогательных глаголов *e* 'быть, являться' или *a* 'быть, находиться' (в настоящем или прошедшем времени). Смысловый глагол может выступать в виде деепричастия, одного из двух причастий или инфинитива, причем деепричастия и причастия образуются от каждой из двух видовых основ глагола (совершенного и несовершенного вида): ср. в таблице 1 ниже деепричастие СВ *ruXu-na* 'прочитав' и НСВ *ruXa-j* 'читая'; причастие 1 СВ *ruXu-f* 'прочитавший' и НСВ *ruXa-f* 'читающий'; причастие 2 СВ *ruXunaje-f* и НСВ *ruXaje-f*; единственный инфинитив образуется от основы НСВ и нейтрален в видовом отношении (ср. *ruXa-s* 'читать, прочитать').

Условные формы образуются по тем же моделям, однако вспомогательные глаголы выступают в данном случае в форме условного наклонения — *ej-či* 'если есть, является' и *aj-či* 'если есть, находится' (а также их аналогов в прошедшем времени); от инфинитива условные формы не образуются⁶. Частичная парадигма форм индикатива и соотносимых с ними форм условного и «проверятельного» наклонений представлена в таблице 1. Имеются также отрицательные эквиваленты приведенных в таблице форм — они образуются при помощи супpletивных отрицательных форм вспомогательных глаголов (ср. в настоящем времени *e* и *a* 'есть' — *dawa* и *adawa* 'нет', в прошедшем *ij* и *aji* 'был' — *duj* и *aduj* 'не был').

Ниже в таблице формы снабжены условными ярлыками, соответствующими их базовому значению; условные и проверятельные формы в целом соотносимы по значению с индикативными, которым они морфологически параллельны. Все индикативные формы, приведенные в таблице, являются вполне распространенными; среди же потенциально возможных условных и проверятельных форм есть малоупотребительные или такие, которые, хотя и понятны, практически не используются в реальной речи (это, прежде всего, формы со вспомогательным глаголом *ij* прошедшего времени).

---

⁶ Исключение составляет синтетическая форма будущего условного, образуемая при помощи суффикса *-či* непосредственно от основы СВ (ср. *ruXu-či* 'если прочитает'). Кстати, это и единственная условная форма, которой не соответствует никакая «проверятельная»: словоформ типа **ruXu-čuk'as* 'проверить, прочитает ли' не засвидетельствовано.

Таблица 1

Стандартная парадигма глагола (на примере *ruXas* ‘читать’)

Нефинитные формы	Индикативные формы	Условные формы	Проверятельные формы
От основы СВ <i>ruXu-</i> (чистая основа СВ)	—	Будущее условное <i>ruXu-čī</i>	—
<i>ruXu-na</i> (деепр. СВ + глагол <i>a</i>)	Результатив <i>ruXuna(j)-a</i> <i>ruXuna-ji</i>	<i>ruXun-ajčī</i> (<i>ruXun-ajčī</i>)	<i>ruXun-ajčuk’-</i> (<i>ruXun-ajčuk’-</i>)
<i>ruXu-na</i> (деепр. СВ + глагол <i>e</i>)	Перфект <i>ruXun-e</i> <i>ruXun-ij</i>	<i>ruXun-čī</i> <i>ruXun-ij-čī</i>	<i>ruXun-čuk’-</i> <i>ruXun-ijčuk’-</i>
<i>ruXu-f</i> (прич.1 СВ + глагол <i>e</i>)	Общефактич. <i>ruXuf-e</i> <i>ruXuf-ij</i>	<i>ruXuf-ejčī</i> <i>ruXuf-ijčī</i>	<i>ruXuf-ejčuk’-</i> <i>ruXuf-ijčuk’-</i>
<i>ruXunaje-f</i> (прич.2 СВ + глагол <i>e</i>)	Результатив-2 <i>ruXunajef-e</i> <i>ruXunajef-ij</i>	<i>ruXunajef-ejčī</i> <i>ruXunajef-ijčī</i>	<i>ruXunajef-ejčuk’-</i> <i>ruXunajef-ijčuk’-</i>
От основы НСВ <i>ruXa-j</i> (деепр. НСВ + глагол <i>a</i>)	Имперфектив <i>ruXa(j)-a</i> <i>ruXa-ji</i>	<i>ruX-ajčī</i> (<i>ruX-ajčī</i>)	<i>ruX-ajčuk’-</i> (<i>ruX-ajčuk’-</i>)
<i>ruXa-j</i> (деепр. НСВ + глагол <i>e</i>)	Хабитуалис ⁷ <i>ruXaj-e</i> <i>ruXaj-i</i>	<i>ruX-ajčī</i> (<i>ruX-ajčī</i>)	<i>ruX-ajčuk’-</i> (<i>ruX-ajčuk’-</i>)
<i>ruXa-f</i> (прич.1 НСВ + глагол <i>e</i>)	Генерическое <i>ruXaf-e</i> <i>ruXaf-ij</i>	<i>ruXaf-ejčī</i> <i>ruXaf-ijčī</i>	<i>ruXaf-ejčuk’-</i> <i>ruXaf-ijčuk’-</i>
<i>ruXaje-f</i> (прич.2 НСВ + глагол <i>e</i>)	Перспектив <i>ruXajef-e</i> <i>ruXajef-ij</i>	<i>ruXajef-ejčī</i> <i>ruXajef-ijčī</i>	<i>ruXajef-ejčuk’-</i> <i>ruXajef-ijčuk’-</i>
<i>ruXa-s</i> (инфинитив + глагол <i>e</i>)	Будущее <i>ruXas-e</i> <i>ruXas-ij</i>	—	—

⁷ Утвердительные формы Имперфектива и Хабитуалиса прошедшего времени совпадают, равно как и все условные и «проверятельные» формы имперфективного и хабитуального рядов.

Итак, подавляющему большинству основных форм индикатива соответствует определенная условная форма, а также своего рода «проверятельная основа» (типа *ruXun-ajčuk'*, *ruXuf-ejčuk'*, *ruX-ajčuk'* и т. п.), которая сама по себе может, в свою очередь, выступать едва ли не в любой глагольной форме. В целом, от одного глагольного корня может быть образовано несколько сотен «проверятельных» форм; не все из них, конечно, реально встречаются. Выше в примерах (1)—(5) и (10) приводились такие примеры проверятельных форм, как формы СВ «результативного ряда» в презенсе (*Haraq'unaj-čuk'-aa*) и перфекте (*qajnaj-čuk'-une*), формы СВ «результативного 2-го ряда» в императиве (*lik'inajefej-čuk'*) и форме деепричастия (*urunajefej-čuk'-una*), формы НСВ «презентного ряда» в будущем времени (*quʔ, aj-čuk'-ase, aRaj-čuk'-ase*)⁸.

Как по (исходному) количеству морфем, так и по внутренней структуре «проверятельные» формы представляют собой, по всей видимости, наиболее сложные в морфологическом отношении образования в агульском языке (в целом, как говорилось выше, «агглютинативном с элементами флективности»). В результате последовательной морфологизации аналитических сочетаний возник тесный комплекс морфем, исходную структуру которого можно понять лишь при наличии гипотезы о диахроническом развитии данной конструкции. Мы предполагаем, что выдвигаемая нами гипотеза позволяет понять, как устроены «проверятельные» формы синхронно и как они развивались (см. схематическое изображение в (15) ниже): различные видо-временные формы глагола **uk'-as*, означавшего 'проверить, выяснить' и выступавшего в качестве матричного глагола⁹, слились с линейно предшествовавшими им формами условного наклонения на *-č'i*, которые, в свою очередь, по происхождению являются сочетаниями деепричастий и причастий с условными формами бытийных вспомогательных глаголов.

Здесь необходимо отметить, что хотя исторически формы индикатива и условного наклонения являются аналитическими (и в настоящее время исход-

---

⁸ Каждому «ряду», то есть серии исходно аналитических форм, образованных по определенной модели, в таблице 1 соответствует отдельная строка.

⁹ Наличие в языке на каком-то этапе его истории глагола типа **uk'-as* 'проверить, выяснить' является, конечно, труднопроверяемой гипотезой, подтвердить которую позволят, вероятно, диалектные данные либо данные близкородственных языков (например табасаранского).

ные вспомогательные глаголы в составе этих форм достаточно легко идентифицируются), в них в ряде случаев имели место стяжения смысловой и вспомогательной частей. В результате вспомогательный глагол во всех формах сохраняет лишь слабую степень автономности — в частности, он не имеет самостоятельного ударения, а вставление между смысловым и вспомогательным глаголом каких-либо других словоформ невозможно. Отделение вспомогательного глагола — при котором он получает самостоятельное ударение — допустимо, однако, при особых коммуникативных условиях, а именно при намерении говорящего подчеркнуть истинность пресуппозиции высказывания (состоящей, например, в том, что некоторый участник прочитал книгу): ср. *ruXúnaa* ‘прочитал’ и *ruXúna áa* ‘прочитать-то прочитал’, *ruXúnajčĭ* ‘если прочитал’ и *ruXúna ajčĭ* ‘если это правда, что прочитал’¹⁰. Подобное отделение вспомогательного глагола в принципе возможно и в «проверятельной» конструкции — в этом случае он выступает в «форме на -čuk’-», ср. *ruXúnajčuk’* ‘выясни, прочитал ли’ и *ruXúna ajčuk’* ‘выясни, правда ли это, что прочитал’ (такие сочетания ощущаются, впрочем, как не вполне естественные). Тем самым, не исключено, что первоначально произошло стяжение глагола *uk’-as ‘проверить, выяснить’ именно с условными формами вспомогательных глаголов (*ej-čĭ* и *aj-čĭ*, см. выше) с последующей морфологизацией сочетания смысловой и служебной частей аналогично тому, как это имело место у индикативных и собственно условных форм:

- (15) а. Морфологизация индикативных форм
(глаголы *e* и *a* в настоящем / прошедшем времени)
ruXuna(j)a ← *ruXuna* + *a(j)a*
‘написал’ ← ‘написав’ + ‘есть’ (результатив)
- б. Морфологизация условных форм
(глаголы *e* и *a* в условной форме на -čĭ)
ruXunajčĭ ← *ruXuna* + *ajčĭ*
‘если написал’ ← ‘написав’ + ‘если есть’ (условное результативное)
- в. Морфологизация «проверятельных» форм
(глаголы *e* и *a* в «проверятельной» форме на -čuk’-)
ruXunajčuk’ ← *ruXuna* + *ajčuk’* (← *ajčĭ* + *uk’)
‘проверь, написал ли’ ← ‘написав’ + ‘проверь, есть ли’ (форма результативного ряда в императиве)

¹⁰ Деепричастия в подобных случаях восстанавливают свою исходную форму (как видно по таблице 1, в коммуникативно «нейтральных» формах между формами деепричастия и вспомогательным глаголом морфемную границу провести, строго говоря, невозможно).

Возникает, однако, вопрос о том, насколько гипотеза, выдвинутая на основе формально-морфологических соображений, оправданна с функциональной точки зрения: насколько вероятно, что условные формы могли участвовать в образовании конструкции с «проверятельным» значением? Для ответа на данный вопрос рассмотрим подробнее функции агульских условных форм на *-č̣i*.

2.2. Функции агульских условных форм и оформление косвенного вопроса

Формы условного наклонения в агульском языке (как и в нахско-дагестанских языках в целом) практически не используются в независимых предложениях: в большинстве случаев они оформляют придаточную часть сложноподчиненных предложений, то есть ведут себя синтаксически как группа деепричастных глагольных форм (конвербов).

Прежде всего, они вводят различные типы собственно условных предложений, оформляя протасис условного периода. Ср. некоторые примеры, иллюстрирующие различные семантические типы условных конструкций: в (16) форма СВ «перфектного ряда» выражает реальное условие в плане прошлого; в (17) форма СВ «результативного ряда» также выражает реальное условие (обозначая результирующее состояние), а в (18) имеет контрфактическое значение; в (19) и (20) формы, соответственно, «презентного» и «генерического» ряда выражают реальное условие в настоящем, сохраняя при этом свойственную данным рядам форм семантику: соответственно, актуально-длительную и хабитуальную.

- (16) uRal   **uR.un-č̣i**,   najč̣-ga   ma-ŋ̣.a.
 [дождь:NOM   **выпадать.PFT-COND**]   куда-и   PRON-идти.IPF
 ‘Если дождь **пошел**, никуда не ходи.’
- (17) guš   **ad.inaj-č̣i**,   hal.i-l-di   qatin.
 [дочь:NOM   **приходить.RES-COND**]   этот-SUPER-LAT   отдавать:IMP
 ‘Если дочь **пришла**, отдай (это) ей.’
- (18) zun   aR-as-ṭuj,   za-f-as   **hurX.unaj-č̣i**.
 я:ERG   говорить-FUT-NEG:PST [я-APUD-ELAT   **спрашивать.RES-COND**]
 ‘А я бы не сказала, **если бы** у меня **спросили**.’

- (19) ma-ajč'.a   Xul.a-as   uRal   **uR.aj-či.**
PRON-выходить.PRF   дом-IN:ELAT   [дождь:NOM   **выпадать.PRF-COND**]
'Не выходи из дома, **раз** (сейчас) дождь **идет**.'
- (20) uRal-ar   **uR.af-ej-či**   gisa-ʔ,
[дождь-PL:NOM   **выпадать.GENER-COP:CONV-COND**]   там-INESS
iže   ugažaj-ar   x.u-b   lazim   e.
хороший   урожай-PL:NOM   статья-MSD   должный   COP:PRS
'**Если** там дожди **бывают** (то есть это свойственно для данной местности), хорошие урожай должны быть.'

В независимом предложении формы условного наклонения встречаются только при выражении желания говорящего (при этом в агульском имеется и особая форма оптатива); ср. (21) с модальным словом *daHanna* 'хоть бы':

- (21) baw   daHanna   **ad.inaj-či!**
мать:NOM   хоть.бы   **приходить.RES-COND**
'Вот **бы** мама **пришла!**'

В подобном контексте могут выступать лишь формы «результативного» ряда, имеющие контрфактическое значение; прочим условным формам независимое употребление не свойственно.

Как и в подавляющем большинстве нахско-дагестанских языков, от условных форм производны формы с уступительным значением 'хотя и P; несмотря на то, что P', которые образуются при помощи сочинительной частицы *-ra* 'и, даже' (либо другой частицы *-na* 'и' или их комбинации *-na-ra*); ср. (22) с формой «результативного ряда». Семантически данная модель образования уступительной конструкции вполне прозрачна: 'несмотря на то, что имеет место P' выражается через 'даже если имеет место P'.

- (22) uRal   **uR.unaj-či-ra,**   ʔaji   küče-a.
дождь:NOM   **выпадать.RES-COND-и**   очень   тепло-Prs
'**Хотя и прошел** дождь, (все равно) очень жарко.'

К сочетанию вопросительных местоимений с уступительной формой *ejči-ra* глагола 'быть, являться' или *xuči-ra* глагола 'стать' восходят две серии неопределенных местоимений (в целом соответствующие русским сериям *то-* и *нибудь-*местоимений): ср. *fjčira* 'что-то', букв. «чем бы ни являлось» и *fi xučira* 'что-нибудь', букв. «чем бы ни стало» (< *fi* 'что'), *fiščira* 'кто-то' и *fiš xučira* 'кто-нибудь' (< *fiš* 'кто', номинатив), *najčira* 'кто-то' и *na xučira* 'кто-

- (25) za-s ag_o-ase uRal uR.unaj-ċi.
 я-DAT видеть-FUT [дождь:NOM выпадать.RES-COND]
 ‘Я увижу, **шел ли** дождь.’
- (26) za-s Naj-dewa na q’.ufej-ċi le.
 я-DAT знать-HAB:NEG [кто:ERG делать.EXPER-COND это:NOM]
 ‘Я не знаю, кто это **сделал**.’

Хотя матричный глагол с зависимым косвенно-вопросительным предложением может, в принципе, выступать в самых различных видо-временных формах (ср. перфект в (24)), наиболее употребительны косвенно-вопросительные конструкции с матричным глаголом в будущем времени и в императиве, а также с отрицательной формой глагола. Связь между данными типами значений и вопросом не является неожиданной: во всех случаях описывается ситуация, не имеющая места в действительности, либо такая, о существовании которой говорящему неизвестно.

Указанные выше матричные глаголы в других случаях (когда истинность ситуации, о которой идет речь в зависимом предложении, агенту скорее всего представляется известной) оформляют свой синтаксический акт иначе, не при помощи условных форм. Чаще всего глагол в придаточном предложении принимает форму причастия (ср. (27)—(28)), реже деепричастия (ср. (29), также с глаголом *ag as* ‘видеть’, но имеющим с данной моделью управления значение ‘казаться’); при глаголах речи может использоваться и так называемая «нулевая» стратегия, при которой зависимая предикация оформлена так же, как и независимая:

- (27) za-s Na-a gi le ur.unaje-f.
 я-DAT знать-PRS [он:ERG это:NOM говорить.RES2-PART]
 ‘Я знаю, **что** он это **сказал**.’
- (28) uRal uR.aje-f ag_o.a-a za-s.
 [дождь:NOM выпадать.PROSP-PART] видеть-PRS я-DAT
 ‘Я вижу, **что идет** дождь.’
- (29) uRal uR.a-j ag_o.a-a za-s.
 [дождь:NOM выпадать.IPF-CONV] видеть-PRS я-DAT
 ‘Мне кажется, **(что) идет** дождь.’
- (30) gi uRal uR.a-a p-une.
 он:ERG [дождь:NOM выпадать.IPF-PRS] говорить-PFT
 ‘Он сказал, **что идет** дождь (букв. «идет дождь» сказал).’

Между употреблением форм условного наклонения собственно в условном периоде и их использованием для выражения косвенного вопроса не всегда можно провести четкую грань: существуют и случаи не однозначности, когда одно и то же предложение может интерпретироваться и как условное, и как косвенно-вопросительное; ср. (31) с формой «общефактической» серии. Можно предположить, что именно эта (функциональная) неоднозначность и явилась предпосылкой для того, чтобы условный показатель стал использоваться также и для маркирования сентенциальных актантов определенного типа¹².

- (31) uRaI   uR.uf-ej-ĉi,   Narx-ase   za-s.
 [дождь:NOM   выпадать.EXPER-COP-COND]   узнавать-FUT   я-DAT
 а. 'Если шел дождь, я узнаю (то есть мне об этом станет известно).'
 б. 'Я узнаю, шел ли дождь (то есть выясню, имело ли место событие).'

Как нам представляется, ситуация «проверки, выяснения» того, имеет ли место некоторое положение дел, полностью входит в круг тех контекстов, которые оформляются в агульском языке как косвенный вопрос. Можно, следовательно, утверждать, что высказанное выше предположение о происхождении «проверятельных» форм из сочетаний с условными формами подкрепляется и семантическими основаниями. Иначе говоря, «проверятельные» формы фактически и являются конструкциями с косвенным вопросом (выраженным условной формой на -ĉi), в которых, однако, произошло слияние форм матричного и зависимого глагола в одну словоформу.

Исходно в «проверятельной» конструкции зависимое предложение, тем самым, предшествовало главному; как видно по примерам выше, такой порядок и в собственно условных, и в косвенно-вопросительных предложениях является вполне допустимым (ср. (16), (17), (20), (31) с расположением зависимого перед главным и (18), (19), (24)—(26) с расположением зависимого в постпозиции). В целом, в агульском языке расположение составляющей в начальной позиции указывает на большую коммуникативную важность содержания, выраженного данной составляющей. Таким образом, в «проверятельной» конструкции коммуникативно более значимым компонентом содержания является указание на ту ситуацию, наличие которой необходимо проверить, а не

¹² Данное предположение основано на том, что условное значение у показателя -ĉi было исходным, что в свою очередь также является лишь гипотезой.

сама ситуация «проверки» (по всей видимости, это обстоятельство, в числе прочих, способствовало морфологизации матричного глагола).

Отметим, что конструкция с *-čuk'* может быть почти синонимична косвенно-вопросительной конструкции с близкими по значению матричными глаголами. Ср., например, «минимальную пару» (32a) и (32b); в (32c) приводится пример условной конструкции с той же глагольной формой и аналогичным порядком слов¹³:

- (32) a. gi   ʃut'.unaj-čuk'.
[он:ERG   есть:RES...]-čuk':IMP
‘Проверь, поел ли он.’
- b. gi   ʃut'.unaj-či   Xuʃurf.
[он:ERG   есть:RES...-COND]   смотреть:IMP
‘Посмотри, поел ли он.’
- c. gi   ʃut'.unaj-či   haʃ-u   usʃul.i-l-as.
[он:ERG   есть:RES...-COND]   убирать-IMP   стол-SUPER-ELAT
‘Если он поел, убери со стола.’

В заключение данного раздела подчеркнем, что при помощи условных форм оформляются любые типы косвенного вопроса, то есть как общий, так и частный косвенный вопрос: ср. общие вопросительные конструкции в примерах (24)—(25), (32b) выше; частный косвенный вопрос представлен в (26), ср. также:

- (33) za-s   Naḡx-une   na-s   up.unajefej-či
я-DAT   узнавать-PFT   [кто-DAT   говорить.RES...-COND
le   gi.
это:NOM   он:ERG]
‘Я узнал, кому он это сказал.’

Аналогичная ситуация наблюдается и у «проверятельных» форм: общий косвенный вопрос представлен в примерах (1), (2), (5), (7)—(10), частный — в (3), (4).

Сама по себе стратегия оформления общего косвенно-вопросительного придаточного, так же как придаточного условия, типологически является широ-

¹³ Разумеется, в примерах типа (32b) — в отличие от (32a) — как матричный глагол, так и условная форма сохраняют полную морфологическую самостоятельность (в частности, между ними возможно расположение других свободных словоформ — например наречий).

ко распространенной — ср., например, англ. *She asks if you will come* или франц. *Elle demande si tu viendras* ‘она спрашивает, придешь ли ты’ с условными союзами *if* и *si* ‘если’, соответственно. В европейских языках, однако, косвенный частный вопрос оформляется иначе: ср. англ. *She asks who has come // when you are leaving* или франц. *Elle demande qui est venu // quand tu pars* ‘она спрашивает, кто пришел // когда ты уезжаешь’, где используются вопросительные слова, но условные союзы отсутствуют. Как видно на примере агульского языка, различие в оформлении двух типов косвенных вопросов не обязательно: в агульском (так же, как и в табасаранском и лезгинском языках) условные формы оформляют и общий, и частный косвенный вопрос.

3. «Проверятельная конструкция»: морфологизация без грамматикализации

Итак, согласно нашей гипотезе, «проверятельная форма» появилась в агульском языке в результате морфологизации конструкции, состоящей из формы условного наклонения на *-či* и следующим за ней матричным глаголом типа **uk'as* со значением ‘проверить, выяснить’. Условная форма оформляла при этом косвенно-вопросительное придаточное при данном глаголе.

Выше данная конструкция была неформально названа также «формой на *-čuk'-*», однако, как теперь становится ясно, более правильным было бы ее обозначение как «формы на *-uk'-*», поскольку *-č-* является в действительности показателем условного наклонения (точнее, его частью). Ниже мы приводим повторно пример (32а) с тем морфемным членением, которое представляется наиболее адекватным (условно обозначим в строке глоссирования «проверятельную» морфему как VERIF):

- (32')a. gi   ʔut'.unajč-**uk'**.
 [он:ERG   есть:RES:COND]-VERIF:IMP
 ‘Проверь, поел ли он.’
- b. gi   ʔut'.unaj-**či**   **Xuʔurf**.
 [он:ERG   есть:RES:COND]   смотреть:IMP
 ‘Посмотри, поел ли он.’

Параллелизм примеров (32'a) и (32'b) не является лишь поверхностным: фактически как *-uk'*, так и *Xuʔurf* выступают в данном случае в роли матричных предикатов с зависимым придаточным в условной

форме — разница лишь в том, что *-uk'* является связанной морфемой, *Xiṭurf* — полноценной автономной словоформой.

Действительно, как уже отчасти было показано выше, связанная морфема *-uk'* проявляет свойства полнозначного глагола 'проверить, выяснить <кто: ERG; что: S_{COND}>', обладающим собственной моделью управления. Вершинные свойства морфемы *-uk'* этим не исчерпываются. Так, данная морфема является в составе «проверятельной» формы так называемым морфосинтаксическим локусом — это значит, что именно к нему присоединяются словоизменительные показатели, оформляющие всю словоформу в целом. «Связанный глагол» *-uk'* обладает основами совершенного и несовершенного вида (соответственно, *-uk'.u-* и *-uk'.a-*), а вместе с тем и всеми формами глагольной парадигмы как любая стандартная глагольная лексема.

В частности, от него образуются отрицательные формы (при помощи отрицательного вспомогательного глагола, см. 2.1), причем сферой действия отрицания является именно «матричное» значение 'проверить, выяснить'; ср. (34a). В случае же, если отрицается ситуация, наличие которой проверяется, используется отрицательный префикс *da-* (имеющий только «узкую» сферу действия); ср. (34b).

- (34) a. zun ruX.unajč-uk'.af-ṭawa,
я:ERG читать:RES:COND-VERIF:GENER-COP:NEG
uči-n dad.a ruX.unajč-uk'-uraj.
он:сам-GEN отец:ERG читать:RES:COND-VERIF-OPT
[— Проверь, прочитал ли мальчик книгу!] '— Я не буду (≈ не собираюсь, не желаю) **проверять**, прочитал ли, его отец пусть проверит (прочитал ли).'
- b. gada.ji dars-ar ruX.unajč-uk'
сын:ERG урок-PL читать:RES:COND-VERIF:IMP
da-ruX.unajč-uk'.
NEG-читать:RES:COND-VERIF:IMP
'Проверь, сын уроки **выучил**, (или) **не выучил**.'

Кроме того, двумя способами может интерпретироваться большинство обстоятельственных групп: в зависимости от порядка слов (а также интонации), различные обстоятельства имеют сферой действия либо ситуацию, наличие которой проверяется, либо саму ситуацию «проверки»: ср. два возможных понимания наречия *waḪṭuna* 'вóвремя' в (35):

- (35) a. ruš   waXtuna   quŋ̣.ajč-ukʼ.
 [дочь:NOM   вовремя   возвращаться:IPF:COND]-VERIF:IMP
 ‘Проверь, **вовремя ли** вернется дочь.’
- b. waXtuna   ruš   quŋ̣.ajč-ukʼ.
 вовремя   [дочь:NOM   возвращаться:IPF:COND]-VERIF:IMP
 ‘**Проверь вовремя**, возвращается ли дочь.’

Тем самым, предложения с «проверяющей» конструкцией обладают рядом свойств, которые позволяют считать их биклаузальными предложениями, причем не только с точки зрения семантической интерпретации, но и синтаксически¹⁴. Вершиной главного предложения, при этом, является связанный аффикс *-ukʼ*, синхронно не соотносимый с каким-либо полнозначным глаголом.

Наличие у грамматических аффиксов вершинных свойств и в целом существование иерархических отношений между аффиксами в словоформе являлись предметом многочисленных дискуссий в последние годы (ср. направление *Word Syntax* — одну из формально-морфологических теорий, изучающую «внутренний синтаксис слова» в терминах правил структуры составляющих; общий обзор проблематики дается в Tompa 1998). Как выясняется, к морфемам внутри словоформы в целом применимы те же критерии, которые позволяют идентифицировать синтаксическую вершину составляющей: так, некоторые морфемы управляют формой своих зависимых, являются морфосинтаксическими локусами, определяют важнейшие словоклассифицирующие признаки слова (например род у существительных) и т. п. Наиболее очевидна необходимость признания отношений «вершина — зависимое» в словообразовании (причем как в случае словосложения, так и в случае аффиксальной деривационной морфологии): так, немецкое *Winternacht* ‘зимняя ночь’ обозначает разновидность ночи, и именно *-nacht* ‘ночь’ определяет род сложного слова (женский); аналогично, в словах типа англ. *readable* ‘хорошо написанный, разборчивый’ или рус. *царство* вершинами, определяющими часть речи (и род в случае русского языка), являются суффиксы *-able* и *-ство* (подробнее см. Haspelmath 2001: ch. 5). Применение понятия «аффиксальной вершины» в словоизменении вызывает большие споры (например, в каком смысле флексии мн. ч. *-es* и прош. вр. *-ed* являются вершинами англ. слов *hous-es* ‘дома’ или *work-ed* ‘работал’?), однако во многих

¹⁴ Ср. также пример (10) в разделе 1 выше с сохранением эргатива при переходном глаголе, обозначающем ситуацию, наличие которой проверяется, — в результате фраза содержит две именные группы в эргативе (с одушевленным существительным в роли вершины), что в агульском языке невозможно в простом предложении.

случаях оно кажется оправданным, если принять во внимание процесс грамматикализации словоизменительных форм. Поскольку в сочетании, которое подвергается грамматикализации, служебный элемент играет роль синтаксической вершины (ср. предлоги / послелоги, артикли или вспомогательные глаголы), не удивительно, что он сохраняет вершинные свойства и после морфологизации (превратившись, например, в падежный аффикс или глагольную флексию) — так, окончание будущего времени во франц. *je chanter-ai* ‘я спою’ является вершиной вследствие того, что восходит к глаголу *habēre* ‘иметь’, выступавшему в роли вершины долженствовательной конструкции (ср. лат. *cantāre habeo* «имею петь», то есть ‘должен спеть’), и таких примеров имеется множество в истории различных языков (Haspelmath 1992; 1994).

Таким образом, «проверятельный» показатель *-uk'* является по сути связанным матричным предикатом, имеющим зависимое в условной форме. Можно сказать, что в процессе эволюции «проверятельной» формы она практически не изменилась функционально, хотя подверглась сильной морфологизации (вероятно, вследствие высокой частотности в речи, а также благодаря расположению матричного глагола в постпозиции, то есть не в позиции фокуса внимания).

Как известно, в ходе грамматикализации аналитических конструкций более распространенным является другой сценарий: функциональные изменения «опережают» формальные — например, конструкция уже утрачивает семантическую аддитивность, бывшая лексическая единица приобретает значение, свойственное грамматическим показателям и т. п., однако грамматикализуемая единица все еще сохраняет синтагматическую автономность. Так, во многих языках мира имеются аналитические формы с автономными вспомогательными глаголами (в том числе такими, как ‘идти’, ‘приходить’, ‘давать’, ‘брать’, ‘делать’, ‘стоять’, ‘хотеть’ и т. п.), выражающими различные аспектуальные или модальные значения из «универсального грамматического набора» и полностью или в значительной степени утратившие связь с исходной лексической семантикой глагола. Ср., например, конструкции со значением будущего времени (точнее, проспектива), включающие вспомогательный глагол ‘идти’ — как в английском (*he is going to do*) или французском (*il va faire* ‘он сделает, собирается сделать’, — где данный глагол сохраняет автономность (хотя в английском и имеет тенденцию к сокращению, ср. форму *gonna*).

В этих (и множестве подобных) случаях сначала имел место семантический сдвиг, приведший к возникновению грамматического значе-

ния, а морфологизация произошла существенно позже (или не произошла до сих пор). Тот же тип развития, который демонстрирует «проверятельная» форма, можно скорее охарактеризовать как «морфологизацию без грамматикализации», по крайней мере на нынешнем этапе. Впрочем, это только лишний раз доказывает, что морфологизация и грамматикализация являются в принципе независимыми явлениями (хотя первое, как правило, и сопутствует второму)¹⁵.

При подобной трактовке снимается и вопрос о том, может ли «проверятельная» конструкция быть признана особым наклонением. Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным хотя бы потому, что выражаемое данной конструкцией значение не противопоставлено граммемам существующих наклонений, а напротив, комбинируется со всеми из них (см. императив в (1), (32а), оптатив в (34а) и т. п.). Скорее можно говорить о том, что дальнейшее развитие «конструкции на -čuk'-» может привести к возникновению особого типа повышающей актантной деривации в агульском языке — «проверятельной» деривации, типологически едва ли не уникальной.

Условные обозначения

В строке морфемного разбора дается упрощенное глоссирование (внутренняя форма глагольных форм подробно описана в таблице 1 и комментариях к ней). Корень отделяется от показателя косвенной основы существительного и показателя видовой основы у глаголов точкой.

НСВ	несовершенный вид	IPF	несовершенный вид
СВ	совершенный вид	LAT	латив ('по направлению к')
APUD	локализация 'возле'	MSD	масдар
COND	условное наклонение	NEG	отрицание
CONV	деепричастие	NOM	номинатив
COP	глагол-связка	OPT	оптатив

---

¹⁵ Согласно другой точке зрения, отстаиваемой в Bybee et al. 1994: гл. 4, следует говорить о «параллельной редукции» формы и содержания (parallel reduction hypothesis) в процессе грамматикализации: сегментная длина и степень автономности грамматического показателя уменьшаются одновременно с тем, как его значение обобщается и становится «все более абстрактным».

DAT	датель	PART	причастие
ELAT	элатив ('от, из')	PF	совершенный вид
ERG	эргатив	PL	множественное число
ESS	эссив	PRON	прохитив
EXPER	общефактическое	PROSP	проспектив
FUT	будущее время	PRS	настоящее время
GEN	генитив	PST	прошедшее время
GENER	генерическое	RES	результатив
HAB	хабитуалис	RES2	результатив-2
IMP	императив	SUPER	локализация 'вверху'
IN	локализация 'внутри'		

Литература

- Гаджиев М. М. 1963. *Синтаксис лезгинского языка*. Ч. II. *Сложное предложение*. Махачкала.
- Магомедов А. А. 1970. *Агульский язык*. Тбилиси: Мецниереба.
- Сулейманов Н. Д. 1993. *Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка*. Махачкала.
- Тарланов З. К. 1994. *Агулы: их язык и история*. Петрозаводск.
- Ханмагомедов Б. Г.-К. 1970. *Очерки по синтаксису табасаранского языка*. Махачкала.
- Шаумян Р. М. 1941. *Грамматический очерк агульского языка (с текстами и словарем)*. М.; Л.: Изд. Академии наук СССР.
- Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. 1994. *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago: University of Chicago Press.
- Haspelmath M. 1992. Grammaticization theory and heads in morphology // M. Aronoff (ed.). *Morphology Now*. Albany: State University of New York Press, 69—82, 194—198.
- Haspelmath M. 1993. *A Grammar of Lezgian*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Haspelmath M. 1994. Functional categories, X-bar-theory, and grammaticalization theory // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 47 (1), 3—15.
- Haspelmath M. 2001. *Understanding Morphology*. London: Arnold.
- Toman J. 1998. Word syntax // A. Spencer, A. M. Zwicky (eds.). *The Handbook of Morphology*. Oxford: Blackwell, 306—321.